

створками, красныхъ въ срединѣ и бѣлыхъ по краямъ; кружки эти висятъ на коротенькихъ ножкахъ близъ молодыхъ вѣточекъ, и содержатъ пять или шесть трубочекъ съ одного конца отверстыхъ и расходящихся изъ клѣтчатого основанія, откуда выходятъ, также въ большомъ количествѣ, перегородчатые нити, длиннѣе этихъ трубочекъ; въ трубочкахъ содержатся маленькіе красные шарики. Весь этотъ снарядъ опадаетъ заблаговременно, почему и полагаютъ, что онъ замѣняетъ тычинки; однако Вальротъ утверждаетъ, что онъ видѣлъ прозябаніе этихъ кружковъ. 2) Плодовместилища (*spora carpia, sporangia*) сидячія въ пазухахъ вѣтвей, овальныя или шарообразныя, состояція снаружи изъ пяти трубочекъ, завитыхъ спирально и спаянныхъ между собою, оканчивающихся пятью явственными зубчиками; каждое плодовместилище содержитъ одну крупинку, одинаковой съ нимъ формы, съ спиральными бороздками, имѣющую прикрѣпленіе на днѣ полости и совершенно ее наполняющую; сама крупинка опять содержитъ въ себѣ безчисленное множество неравнѣхъ между собою шариковъ, не выходящихъ сами собою изъ вѣстилица. Во время прозябанія крупинка раскалывается въ верхней своей части на пять маленькихъ створочекъ, изъ которыхъ середина каждой соответствуетъ одной изъ бороздокъ крупинки. Черезъ это отверстіе выходятъ трубка и корни, которыхъ начало скрыто въ крупинкѣ; на верхушкѣ трубки находится клѣточка, которая, увеличиваясь, составляетъ другой суставецъ, а другія боковыя клѣточки превращаются въ корни или кольчатые вѣтви. Это семейство растений состоитъ изъ одного только рода: топняка (*Chaga, Vaill.*). Топняковыя растенія произрастаютъ въ прѣсныхъ и стоячихъ водахъ всѣхъ странъ.

Топографія, называется еще низшею геодезіею или практическою геометріею. Слово топографія происходитъ отъ двухъ греческ. словъ: *τοπος*, мѣсто и *γραφω*, описываю. Она учитъ, какъ производить съемки плановъ мѣстности, и дополнительныя къ имъ описанія и топографическое нивелированіе. Подъ съемкою плановъ мѣстности разумѣется измѣреніе или опредѣленіе инструментально, горизонтальныхъ проложеній предметовъ оной и соображеніе такихъ проложеній въ уменьшенномъ видѣ (на плоскости) на бумагѣ. Для измѣренія и опредѣленія инструментально, горизонтальныхъ приложеній мѣстности надобно основательно знать устройство, повѣрку и употребленіе топографическихъ инструментовъ и

теорію съемки, а для изображенія горизонтальныхъ проложеній мѣстности на бумагѣ, надо имѣть навыкъ правильно чертить отъ руки, изображая вѣрно и искусно различные предметы мѣстности съ помощью условныхъ знаковъ. Знаніе топологіи способствуетъ правильной съемкѣ плановъ и картъ. Въ описаніяхъ, прилагаемъ къ планамъ мѣстности, описываются предметы, которыхъ нельзя выразить чертежемъ, для полноты свѣдѣній объ ней. По специальному назначенію плановъ и способамъ съемки ихъ, а также составленію дополнительныхъ къ планамъ описаній. Нѣкоторые раздѣляютъ топографію на военную и гражданскую. Военная топографія занимается съемкою на планъ всѣхъ видовъ мѣстности; степень же подробности зависитъ отъ назначенія плана. Гражданская топографія занимается болѣею частью съемкою поверхностныхъ пространствъ, какъ наприм. съемкою хозяйственныхъ и лѣсныхъ плановъ. Описанія въ военной топографіи бываютъ: топографическія, статистическія и военныя. Въ топографическихъ описаніяхъ заключается, все, что трудно или невозможно бываетъ изображать самими чертежами, какъ напр. свойство дорогъ, состояніе мостовъ и проч.; статистическія описанія принадлежатъ къ обозрѣніямъ большихъ пространствъ. Обширность военного искусства, многосложность потребностей войскъ и связь ихъ, равно какъ и военныхъ дѣйствій, съ естественными и государственными средствами или недостатками каждой страны, даютъ статистическимъ описаніямъ значительный объемъ и важность. Наконецъ военныя описанія преимущественно должны давать понятіе о выгодахъ или неудобствахъ при обозрѣніи мѣста или края: для расположенія войска, переходовъ, военныхъ движеній, битвъ, способныхъ къ укрѣпленію мѣстоположеній; иногда происходитъ смѣшанный родъ описаній, называемыхъ военно-статистическими. Въ описаніяхъ въ гражданской топографіи излагаются дополнительныя свѣдѣнія къ планамъ, какъ напр. въ хозяйственныхъ планахъ свойство почвы, выгоновъ, луговъ и пашень, средній урожай хлѣбовъ, состояніе крестьянъ, разныхъ хозяйственныхъ заведеній и пр.; въ лѣсныхъ планахъ состояніе лѣсовъ, цѣнность ихъ, удобство сбыта и пр.

Топографы (*Ingénieurs géographes*), особый корпусъ съемщиковъ, которые имѣютъ обязанность: составлять учебныя и военныя карты, планы сраженій, и вообще производить государственныя съемки въ различныхъ размѣрахъ. У насъ корпусъ топографовъ учрежденъ

въ 1822 г.; сюда поступили способнѣйшіе кантонисты военно-сиротскихъ отдѣленій, а офицерамъ корпуса топографовъ даны одинаковыя преимущества съ офицерами квартирмейстерской части. Начальникъ корпуса топографовъ назывался директоромъ и состоялъ въ вѣдѣніи управлявшаго квартирмейстерскою частью. Для обученія топографовъ было учреждено въ С.-Петербургѣ училище, а поступавшимъ въ топографы кантонистамъ, находившимся при арміяхъ и корпусахъ, преподавались науки состоявшими тамъ офицерами. Офицерамъ корпуса топографовъ данъ мундиръ, сходный съ мундиромъ офицеровъ квартирмейстерской части (см. *Генеральный Штабъ*), съ тою разницею, что у нихъ выпушки и клапаны на обшлагахъ не краснаго, а свѣтло синяго цвѣта. Топографы, которые всѣ унтеръ-офицерскаго званія, носятъ однобортный мундиръ съ бѣлымъ приборомъ и синими выпушками. Форма ихъ кавалерійская, а потому они вооружены драгунскою шашкой. Каска также съ бѣлымъ приборомъ и чернымъ волосомъ. По степени знанія тѣхъ наукъ, которыя входятъ въ кругъ познаній топографовъ, по роду ихъ службы, они всѣ подраздѣлены на 3 класса, изъ которыхъ 1 есть верхній, откуда ихъ производятъ въ офицеры. Такъ-какъ въ корпусъ топографовъ рѣдко поступаютъ дворяне, а болѣе вольноопредѣляющіеся, разночинцы, оберъ-офицерскія дѣти и кантонисты, то срокъ производства ихъ въ офицеры тотъ же, какъ въ полкахъ, для унтеръ-офицеровъ не дворянскаго происхожденія. Но, во всякомъ случаѣ, тотъ топографъ, который по сроку службы имѣетъ право получить первый офицерскій чинъ, не иначе производится, какъ по выдержаніи предварительно установленнаго экзамена. По штату 1832 г., когда званіе директора корпуса топографовъ было упразднено, и корпусъ этотъ поступилъ въ непосредственное вѣдѣніе генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, всѣ топографы раздѣлены на роты, которыхъ теперь 9; изъ нихъ, находившаяся при военно-топографическомъ депо (см.) наименована ротою топографовъ военно-топографическаго депо, и составляетъ нынѣ школу топографовъ; остальные роты распределены слѣдующимъ образомъ: роты № 1 и № 2 при дѣйствующей арміи; № 3 при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ; № 4 при отдѣльныхъ сибирскомъ и оренбургскомъ корпусахъ; №№ 5, 6, 7 и 8 на государственныхъ сѣмкахъ. Часть роты № 7 на московской желѣзной дорогѣ, а рота № 9 при департаментѣ военныхъ поселеній. Въ школѣ топографовъ преподаются слѣдующія науки: законъ Божій, математика, геодезія, общая географія, математическая географія, русскій и нѣмецкій языки, кадриграфія и черченіе плановъ. Рота топографовъ военно-топографическаго депо раздѣляется еще на 2 полуроты, изъ которыхъ воспитанники 1-й полуроты готовятъся для службы въ корпусѣ топографовъ, а воспитанники 2-й полуроты производятся въ классные чиновники и поступаютъ на службу граверами военно-топографическаго депо (см.). Въ каждой ротѣ топографы подчинены ротному командиру, а школою топографовъ военно-топографическаго депо завѣдываетъ инспекторъ классовъ, выбираемый преимущественно изъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба. По штату положено имѣть 70 оберъ-офицеровъ корпуса топографовъ; штабъ-офицеровъ не полагается. Однако въ настоящее время сдѣланы исключенія изъ этого правила, и вообще настоящее число офицеровъ этого корпуса значительно превышаетъ штатъ. — Во Франціи корпусъ топографовъ учрежденъ въ царствованіе Людовика XV.

Тополь (*Populus, L.*), родъ деревъ, принадлежащихъ къ семейству сережчатыхъ (*Amenaceae*) и къ отдѣлу ивовыхъ (*Salicineae*). Тополь содержитъ въ себѣ множество различныхъ породъ, болѣе или менѣе полезныхъ въ лѣсоводствѣ. Родовые признаки ихъ слѣдующіе: тополи цвѣтутъ въ началѣ весны; мужскіе и женскіе цвѣты ихъ помѣщаются на различныхъ деревьяхъ; мужскіе цвѣтки расположены въ цилиндрическихъ, висячихъ сережкахъ; въ разширенной чашечкѣ цвѣтка заключаются отъ 8 до 20 тычинокъ; женскіе цвѣтки, имѣющіе также видъ сережекъ, состоятъ изъ одного яичника и четырехъ устьй. Плоды яичковидные; сѣмена мохнатыя и крылатыя; листья поперебѣнные; лиственные стебельки у большей части породъ сплюснутые; цвѣточные почки распускаются прежде листьевъ и бываютъ иногда наполнены бальзамическимъ сокомъ; длина и сжатость листовыхъ стебельковъ причиняютъ почти непрерывное движеніе листьевъ; достаточно малѣйшаго дуновенія вѣтра привести листья въ движеніе и шорохъ, производимый ихъ колыханіемъ. Тополы, вообще, отличаются свѣжею и пріятною для глазъ зеленью; они раздѣляются на бѣлые и черные; листья первыхъ имѣютъ бѣлые и мохнатыя нижнія поверхности, а вторые имѣютъ листья гладкіе по обѣимъ сторонамъ, и болѣе или менѣе темно-или свѣтло-зеленаго цвѣта. Наружный видъ тополей красивъ; стволъ ихъ прямъ, а вершина возвышена или разширена и всегда многовѣтвиста. Корни, обыкновенно,

бываютъ ползучіе, потому-что тополи разводятся черенками; но деревья, происходящія изъ сѣменъ, имѣютъ довольно глубокіе корни; потому-то, при посадкѣ тополей вдоль дорогъ или по краямъ пашень и полей, полезно брать деревья, возвращенныя изъ сѣменъ. Извѣстно множество породъ тополей и всѣ онѣ болѣе или менѣе полезны въ лѣсоводствѣ. Въ Европѣ дико растутъ четыре породы тополя, именно: тополь бѣлый, тополь черный, тополь итальянскій и осина (*Populus tremula*); кромѣ-того разводятся еще одна азіятская порода: тополь душистый (*P. balsamifera*, L.), и девять сѣверо-американскихъ, именно: тополь сѣвратый (*P. canadensis*, Schm.), т. виргинскій (*P. monilifera*, L.), т. канадскій (*P. canadensis*, L.), т. угловатый или каролинскій (*P. angulata*, L.), т. сердцелистный (*P. candidans*), т. серебристый (*P. heterophylla*, L.), лѣсосина или сѣверо-американская осина (*P. tremuloides*, Mich.), т. широкозубчатый (*P. grandidentata*, Mich.), т. мэрлендскій (*P. marilandica*, L.) и проч. — 1) Тополь бѣлый (*Populus alba*, L.), дерево вышиною въ 30—80 футовъ; листья у него округло-яйцевидные, угловато-зубчатые, съ нижней стороны пушистые, снѣжнаго цвѣта; чешуйки женскихъ цвѣтковъ рѣсничные. Цвѣтеть въ мартѣ и апрѣлѣ, а плоды его созрѣваютъ въ іюнѣ и іюлѣ. Бѣлый тополь растетъ въ сырыхъ лѣсахъ средней Европы; на почвѣ глубокой и тучной онъ достигаетъ довольно значительной высоты, а на песчаной и сухой растеть въ видѣ кустарника, размножается самъ собою сѣменами; искусственно же разводится преимущественно черенками; употребляется въ случаѣ нужды вмѣсто строеваго лѣса, но разводится болѣе для украшенія въ садахъ, гдѣ бѣлые серебристые листья его составляютъ пріятный контрастъ съ темною зеленью другихъ деревьевъ. Изъ почекъ его добываютъ душистую смолу, извѣстную въ аптекахъ подъ названіемъ мекскаго бальзама (*Mecka balzam*); листья употребляются на кормъ скоту, а кора на дубленіе кожъ; корень его устьянъ красными пятнами и по вытравленіи принимаетъ черный цвѣтъ, почему весьма пригоденъ на изготовленіе нѣжныхъ лакированныхъ вещей; изъ сѣменнаго пуха, съ примѣсью другихъ веществъ, добывается писчая бумага. Пчелы собираютъ медъ съ листьевъ его и почекъ. 2) Осина или дрожащій тополь (*Populus tremula*, L.), дерево, вышиною въ 60—80 футовъ; кругловатые, зубчатые листья ея сидятъ на длинныхъ черешкахъ и почти непрерывно движутся при самой тихой погодѣ, отчего замѣстовано и ботаническое названіе ея: дрожащая

(*tremula*). Цвѣтеть въ мартѣ и апрѣлѣ; чешуйки чешуйки косвенно сѣзанные, рѣсничные; плоды созрѣваютъ въ іюлѣ. Осина растетъ преимущественно въ Сѣверной Европѣ и достигаетъ полярнаго круга. Въ сырыхъ лѣсахъ, гдѣ растутъ ивы и другія породы тополя, она достигаетъ значительной высоты, на сухой же и песчаной почвѣ очень низка; разводится весьма легко осенью посредствомъ сѣменъ. Кора и листья осины имѣютъ горькое, стягивающее свойство, иохотно употребляются въ пищу лошадьми, козами и баранами; кора горитъ какъ смоляные факелы, почему ее дупятъ на лучины, а также употребляютъ на дубленіе кожъ. Лѣсъ употребляется на разныя токарныя издѣлія, отчасти также на строевое и топливо; кромѣ того даетъ хорошій поташъ. Выжженными сѣвжими вѣтвями наводятъ синія глазури на кирпичъ и черепицу. Золю изъ осины, содержащую въ себѣ много щелочной соли, сибирскіе простодюды пользуются отъ злокачественной венерической болѣзни, а отваромъ осиновою коры они излѣчиваютъ цыгу и выгоняютъ наружу чесотку и другія нечистоты. 3) Тополь черный (*Populus nigra*, L.), дерево въ 50—80 футовъ вышиною; листья у него трехугольнозаостренные, зубчатые, на краяхъ голые, у основанія устьечные; вѣтви растопыренные; цвѣтеть въ апрѣлѣ, а плоды созрѣваютъ въ іюлѣ. Въ дикомъ состояніи черный тополь растетъ во всей средней Европѣ на влажномъ черноземѣ; разводится на улицахъ, въ садахъ, паркахъ и проч. Черный тополь любитъ черноземную и песчаную почву, но растетъ также на низкихъ и болотистыхъ мѣстахъ; размножается черенками, которые должно сажать рано весною. Кора этого дерева очень легка, гладка и дырва, почему употребляется въ Швеціи вмѣсто пробки на рыбацкіе сѣти; подъ старость измѣняетъ свой цвѣтъ и становится черною, отчего дерево и получило названіе черного тополя. Листья и кору его красятъ въ желтый цвѣтъ; изъ ароматныхъ почекъ, съ которыхъ весною пчелы собираютъ пищу, добывается благовонная смола или воскъ, который, подобно перуанскому бальзаму, употребляется на врачеваніе отъ ранъ и ревматизма, и на приготовленіе благовонныхъ свѣчъ, издающихъ весьма яркое пламя. Мягкій лѣсъ черного тополя употребляется на дѣланіе домашней рухляди, фашинь, палисадовъ и плотинъ; изъ стараго лѣса, который гораздо тверже молодого, и изъ корней, покрытыхъ волнами и жилами, токари и столяры приготавливаютъ разныя красивые вещи, тѣмъ болѣе, что онъ легко вы-

травляются. 4) Тополь итальянскій (*Populus italica*), дерево вышиною въ 70—100 футовъ; листья у него ромбоидальныя, заостренныя, зубчатые, по краямъ голые; вѣтви прямостоячія; цвѣтеть въ мартѣ. Этотъ тополь привезенъ съ Востока въ XVIII-мъ столѣтіи и теперь распространенъ вездѣ; у насъ въ Россіи онъ очень обыкновененъ въ юго-западныхъ губерніяхъ: Киевской, Подтавской, Черниговской, въ Бессарабіи, и проч.; размножается черенками и въ 20—30 лѣтъ достигаетъ 70—100 футовъ вышиною; употребленіе его сходно съ предъидущими, только онъ лучше для построекъ. Это дерево разводится какъ для украшенія аллей и англійскихъ садовъ, такъ и для украшенія голыхъ вершинъ горъ, стѣнъ и терасъ; стволы его, достигающіе въ 15 и 20 лѣтъ; отъ 70 до 80 футовъ вышины, употребляются во Франціи на мачты къ медкимъ судамъ и на доски, а гибкія вѣтви его идутъ на дѣланіе обручей и другаго плетенья; высушенные побѣги и кора красятъ сукно въ желтый, а съ примѣсью индиго въ оливково-зеленый цвѣтъ, и чрезвычайно упрочиваютъ краску на тканяхъ, выкрашенныхъ въ фернамбуковомъ и кампешномъ деревѣ.—5) Тополь лавролистный или душистая сибирская осокорь (*Populus laurifolia*, L.), растетъ въ Сибири, гдѣ его называютъ и «рай-деревомъ», по причинѣ весьма пріятнаго, ароматическаго запаха, который распространяютъ молодой листъ его и лиственные глазки.

Топоры посольскіе. Такъ наз. большіе топоры изъ булата или стали, съ серебряною и золотую насѣчкою, насаженные на древко, при верхней части котораго находилось яблоко, а нижней металлическій наконечникъ. Это оружіе употреблялось древними русскими ратниками, и получило свое названіе отъ того, что ими были вооружены рынды при аудіенціяхъ чужестраннымъ посламъ.

Топферъ (*Rudolph Topfer*), писатель, сынъ женевскаго живописца; въ молодости онъ изучалъ искусство, прославившее его отца, но жестокая глазная болѣзнь принудила молодого артиста бросить кисть и онъ принялъ на себя должность наставника. Въ это время онъ началъ печатать въ женевскихъ журналахъ небольшіе отрывки о живописи и рисованіи. Въпослѣдствіи талантъ его развился въ повѣстяхъ. Топферъ сходенъ съ Стерномъ. Въ его небольшихъ разсказахъ, отступленіе, какъ и у Стерна, составляетъ сущность сюжета; въ нихъ все эпизоды, случаи, высказанныя мимоходомъ замѣчанія. Къ этому присоединяются юморъ, фантазія и философія чувства. Главная черта это-

го писателя — нѣжная чувствительность, изливающаяся изъ благороднаго и чувствительнаго сердца, простыя, наивныя движенія души, незнакомой съ утонченными страданіями. Въ сочиненіяхъ Топфера съ перваго раза видно счастливое вліяніе окружающихъ его людей и природы. Особенную цѣну его сочиненіямъ придаетъ нѣжное и чистое чувство, одушевляющее каждый разсказъ. Его веселый, шутиливый тонъ не походитъ на юморъ Стерна: это скорѣе сердечное удовольствіе, производимое честною и счастливою жизнью, сознаніемъ исполненнаго долга. Слогъ его всегда чистъ и ясенъ; выраженія то живописны, то просты, смотря по изображаемому предмету. Лучшее его твореніе «*Le Presbytère*»; послѣдній романъ «*Роза и Гертруда*».

Торвальдсенъ (*Albert Bertel Thorwaldsen*), славный современный скульпторъ, род. 1770 г., на морѣ между Исландіей и Копенгагеномъ. Отецъ его, Исландецъ, служилъ въ гольмъ (*holm*), т. е. во флотъ и вырѣзывалъ фигурныя головы, украшающія носы кораблей. Какъ всѣ дѣти моряковъ, Торвальдсенъ учился на королевскій счетъ. На 11-мъ году онъ поступилъ въ академію художествъ, гдѣ однакожъ, только по истеченіи 6 лѣтъ, обратилъ на себя особое вниманіе учителей. 17-ти лѣтъ онъ получилъ малую, а черезъ 2 года большую серебряную медаль; тогда въ немъ принялъ участіе историческій живописецъ Абильтгардъ. Въ 1791 г. онъ также получилъ малую, а въ 1793 г. большую золотую медаль. Эти отличія обратили на него вниманіе министра, гр. Ревентлова, который сдѣлалъ его усердн. покровителемъ. Въ 1796 г. Торвальдсенъ отправился черезъ Средиземное море въ Римъ; послѣ 10 мѣсяцевъ путешествія явился съ рекомендательными письмами къ проживавшему въ Римѣ Датчанину Зоэгу (см.), который принялъ въ немъ большое участіе словомъ и дѣломъ. Однакожъ въпослѣдствіи излишняя требовательность покровителя заставила Торвальдсена оставить его. Въ то время въ Римѣ жили также: Канова (см.) и живописецъ Карстенсъ (см.). Работы послѣдняго, съ одушевленіемъ старавшагося достигнуть высшей ступени новаго искусства, сдѣлали неизгладимое впечатлѣніе на молодого Торвальдсена. Но художническая личность Кановой была слишкомъ отлична отъ Торвальдсеновой, и въ короткое время ему, новичку, суждено было сдѣлаться соперникомъ заслуженнаго художника. Три года, назначенныя Торвальдсену для пребыванія въ Римѣ, пролетѣли быстро въ неутомимой дѣятельности. Плодами этихъ трехлѣтнихъ занятій художникъ не

былъ доволенъ, хотя въ отечествѣ признавали его успѣхи, судя по присланнымъ отъ него работамъ. Однакожъ самъ онъ надѣялся еще, до возвращенія въ Данію, представить лучшее доказательство своихъ успѣховъ статуею Язона, завоевывающаго золотое руно, и усердно принялся за дѣло. Язонъ былъ исполненъ въ натуральнѣйшій ростъ, но не возбудилъ особаго вниманія, и Торвальдсенъ разбилъ его въ дребезги. Художникъ принялся еще разъ ваять Язона больше чѣмъ натуральной величины, и создалъ, по словамъ Фернова (см.), произведение, какому въ новѣйшее время не выдано подобнаго по чистотѣ и величавости стиля. Канова также горячо расхвалилъ Язона, однакожъ самъ художникъ все еще не былъ доволенъ, хотя статуя суждено было сдѣлаться помощомъ, по которому Торвальдсенъ перешелъ изъ своей скромной и уединенной жизни къ европейской славѣ. Язонъ былъ оставленъ въ Римѣ, ожидать окказіи въ Данію. Торвальдсенъ условился ѣхать изъ Рима вмѣстѣ съ берлинскимъ художникомъ Гагеманомъ; изъ-за паспорта Берлинца выѣздъ былъ отероченъ на сутки. Въ этотъ-то день явился въ мастерскую Торвальдсена богатый Англичанинъ Т. Гопъ посмотреть Язона, о которомъ слышался. Гопъ умѣлъ оценить произведение, и спросилъ Торвальдсена, чтѣ будетъ стоить изваять эту статуя изъ мрамора. Художникъ потребовалъ 600 цехиновъ; но Гопъ обѣщалъ заплатить 800 и немедленно далъ ему мраморъ для начатія дѣла. Статуя эта до сихъ поръ находится въ Лондонѣ; въ Копенгагенѣ есть только гипсовый слѣпокъ съ бронзовой копіи уменьшеннаго размѣра, принадлежащей датскому королю. Счастье художника рѣшилось; заказы полились на него рѣкою; неутомимая его дѣятельность безпрестанно творила новыя произведенія. Послѣ Язона, первой его работою былъ Амуръ и Психея. Въ два года онъ моделировалъ пять фигуръ: Вакха, Ганимеда, Аполлона, Венеру и Гебу; началъ также колоссальную группу, Марса и Венеру. Но четыре изъ пяти статуй впоследствии не удовлетворили его самого; онъ бросилъ вовсе Вакха и Аполлона, а Венеру и Гебу передѣлалъ совершенно. Въ 1807 г. графиня Шимельманъ заказала ему мраморную купель для троллебургской церкви; впоследствии онъ исполнилъ точно такую же другую купель, изъ надписи которой видно, что она назначена для Исландіи. Втеченіе слѣдующихъ 6 лѣтъ Торвальдсенъ работалъ съ меньшею дѣятельностью; въ эти годы онъ исполнилъ Адониса, Психею и Амура съ бабочкою. Канова, отдававшій справедливость молодому вая-

телю, состоялъ съ нимъ въ неизмѣнныхъ дружескихъ отношеніяхъ, хотя Торвальдсенъ далеко превосходилъ его въ пластикѣ. Спустя еще 2 года изъ-подъ рѣзца Торвальдсена вышелъ Александровъ триумфъ, который Наполеонъ назначалъ для дворца своего сына. Молва объ этой работѣ разнеслась повсей Европѣ, и датскій король поручилъ художнику сдѣлать ее изъ мрамора для Христиансбурга. Въ 1813 г. Поляки заказали ему двѣ каріатиды, которыя должны были держать на бронзовой доскѣ отрядный отвѣтъ Наполеона; однакожъ, по паденіи императора, каріатиды оставались въ мастерской художника, пока наконецъ были куплены для подпоръ троннаго свода въ копенгагенск. дворецъ въ Христиансбургѣ. Въ 1815 г. явилось самое популярное изъ произведеній Торвальдсена, барельефъ «Пріамъ и Ахиллъ». Послѣ того художникъ впалъ въ глубокую меланхолію; однакожъ черезъ 3 мѣсяца онъ вдругъ въ одинъ день исполнилъ прекрасный барельефъ, «Ночь», и панданъ къ нему «День». Слѣдующіе годы опять были наполнены сильною дѣятельностью. По приглашенію кантона Люцерна онъ исполнилъ памятникъ воинамъ, павшимъ 10 авг. 1792 г., при защитѣ Тюльери: фигураю для этого памятника онъ избралъ льва, умирающаго отъ ранъ. По окончаніи заказа, въ 1819 г. онъ потхалъ въ Данію и его путешествіе черезъ Германію походило на триумфъ. Въ Копенгагенѣ, куда онъ прибылъ 3 окт. 1819 г., наперывъ старались оказывать ему всевозможныя почести; около него все толпилось, о немъ все говорили. Бюсты королевской четы были тамъ первыми его работами. Вскорѣ коммисія для возобновленія копенгагенской церкви Богородицы пригласила художника содѣйствовать ей касательно пластическаго устройства церкви. Торвальдсену пришла мысль соединить въ этой церкви множество работъ въ одно большое цѣло. Для фронтона церкви онъ назначилъ Іоанна Крестителя, проповѣдующаго явленіе Христа; для перистилія пророковъ и сивиллъ, предсказавшихъ пришествіе Мессіи; для притвора церкви фризъ, изображающій шествіе Христа къ Пилату и на Голгофу; для двѣнадцати колоннъ церкви двѣнадцать апостоловъ и посреди ихъ предъ алтаремъ воскресшаго Христа, явившагося общинѣ; по бокамъ алтаря два барельефа; при входѣ въ исповѣдальню Тайную Вечерю, а при входѣ въ крестильню Христово крещеніе въ Іорданѣ. За два послѣдніе барельефа онъ принялся тогда же, остальные крупныя работы обѣщалъ исполнить въ Римѣ. Въ 1820 г. онъ оставилъ Копенгагенъ; на возвратномъ пути посѣтилъ Берлинъ, Дрез-